

Ю.В.КУЗЬМИН

РУССКО-МОНГОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1911-1912 ГОДАХ И ПОЗИЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ КРУГОВ РОССИИ.

Синьхайская революция в Китае и национально-освободительное движение монгольского народа, добившееся в 1911 г. создания независимого государства в Монголии, определили новую международную ситуацию в регионе, в треугольнике: Россия-Монголия-Китай.

Русско-монгольские отношения начала XX века - отдельный и своеобразный этап развития отношений двух стран. В этот период происходят глубокие изменения в социально-экономической и политической жизни России и Монголии, меняется и международная ситуация на Дальнем Востоке, обусловленная, с одной стороны, поражением России в русско-японской войне, а, с другой стороны, заметной активизацией внешней политики в этом регионе Японии и ряда западных стран.

В 1911-1915 гг. русско-монгольские отношения развивались по восходящей линии. За короткий промежуток времени во внешней политике России по отношению к Монголии произошел поворот от сдержанных дипломатических шагов к прямому политическому и экономическому сотрудничеству. 21 октября 1912 г. было подписано русско-монгольское соглашение. Вступив в договорные отношения с Монголией, Россия де-факто признала существование монгольского государства, что активно способствовало укреплению его независимости. Формирование внешней политики России определялось борьбой двух тенденций: МИД России проводил политику компромисса, а Министерство финансов и торговые круги выступали за более активные действия в Монголии.

Национальным интересам России отвечало отложение Монголии от Китая. В газете "Речь" от 15 декабря 1911 г. отмечалось: "Не какая-нибудь аннексия, не захват, а именно охрана независимости и

автономии Монголии должна остаться задачей русской дипломатии". Политика царской России определялась заинтересованностью в монгольском рынке, а также в обеспечении русских интересов против возможной активности здесь Японии и экономического давления китайского капитала.

В свою очередь, Монголия рассчитывала на поддержку России в получении полной независимости Внешней Монголии и присоединение к ней Внутренней Монголии и Барги.

В 1912–1915 гг. Россия оказывала серьезное противодействие Китаю в Монголии, особенно активно выступала против введения китайских войск в Западную Монголию. Политика Китая в это время была направлена на ликвидацию монгольской независимости и возвращение ее в состав Китая. Поэтому Китай не признавал правомочность русско-монгольского соглашения 1912 г., считая Монголию частью Китая, не имеющего права самостоятельно заключать соглашения с иностранными государствами. 23 октября в Пекине была подписана русско-китайская декларация о признании автономии Внешней Монголии, а по Кяхтинскому русско-монголо-китайскому соглашению 1915 г. Монголия официально была признана Автономной в составе Китая. Это было своеобразное компромиссное решение между Россией и Китаем.

Российский капитал, особенно сибирское купечество, проявлял значительное внимание к монгольскому рынку, был заинтересован в дешевом монгольском сырье /шерсть, кожа, скот/ и экспорте собственной промышленной продукции. Наибольшую заинтересованность и активность проявляло сибирское купечество, традиционно связанное с монгольским рынком и имеющее большие надежды на расширение русско-монгольской торговли.

Русско-монгольские отношения, непосредственно и тесно связанные

с дальневосточным направлением во внешней политике России, общая характеристика которой дана в исследованиях Б.А.Романова,¹ И.В.Бестужева,² А.Л.Нарочницкого,³ С.С.Григорьевича,⁴ коллективных работах: "Международные отношения на Дальнем Востоке/1840-1949 гг./19-56 г./," "Восточный вопрос во внешней политике России кон. XIX-нач. XX вв."/1979/. В них характеризуется место и роль Монголии во внешней политике России, эволюция этой политики, взаимозависимость русско-монгольских отношений от развития связей с Китаем, Японией, США, Германией и Англией.

В изучение русско-монгольских отношений начала XX века значительный вклад внесли советские историки: Е.М.Даревская,⁵ И.Я.Златкин,⁶ С.Г.Лузянин,⁷ А.Л.Попов,⁸ Ш.Б.Чимитдожиев,⁹ С.А.Шойжелов,¹⁰ Е.А.Белов,¹¹ а также монгольские ученые Б.Литуу, Ц.Пунцагноров, Ш.Нацагдорж, Ш.Сандаг, Т.Тумурхулег, Б.Ширендиб.

Выявление полного круга исследований по истории русско-монгольских отношений 1911-1912 гг., попытка классификации работ различных политических направлений, изучение оценок по "монгольскому вопросу" и русско-монгольским отношениям в историографии России того времени позволит углубить наши представления о развитии отношений двух стран, формировании восточной внешней политики России и влиянии общественного мнения на ее формирование.

События, происходившие в Монголии в период восстановления национальной независимости, а также связанные с ними изменения русско-монгольских отношений вызвали небывалый прежде интерес в самих различных слоях русского общества. "Монгольский вопрос" становится предметом широкого обсуждения в русской периодической печати, как центральной, так и сибирской.

Оригинальный и разнообразный материал по характеристике русско-монгольских отношений содержится в журналах "Новое время",

"Русский экспорт", "Вестник Азии", "Современник", "Сибирские вопросы", газетах "Речь", "Обская жизнь", "Сибирь", "Иркутское слово" и др.

Их активно обсуждают в Государственной Думе/выступление министра иностранных дел С.Д.Сазонова, лидера кадетов П.Н.Милюкова и других депутатов/, было проведено несколько Совещаний по изучению монгольского рынка Министерством торговли и промышленности, был организован ряд торговых экспедиций в Монголию.¹²

По мере сбора информации появляются специальные книги и статьи, посвященные этой проблеме. Среди них работы таких авторов, как Б.М. Гурьев/"Политические отношения России к Монголии"/1911/, Ю.Кушелева/"Монголия и монгольский вопрос"/1912/, А.Беннитсен/"Несколько данных о современной Монголии"/1912/, В.Томилин/"Монголия и ее современное значение для России"/1913/, А.Болобан /"Монголия и ее современном торгово-экономическом отношении"/1914/. Основное содержание работ этих авторов - характеристика положения в Монголии и прогнозы дальнейшего развития русско-монгольских отношений.

Полярные точки зрения по проблемам развития русско-монгольских отношений были высказаны в Государственной Думе, на заседаниях 13-27 апреля 1912 г.

С одной стороны, определилась позиция С.Д.Сазонова и П.Н.Милюкова, выступавших за посредническую роль между Монголией и Китаем и против активного вмешательства в монгольские дела, а, с другой стороны, точка зрения депутата от Орловской губернии Володимерова, считающего необходимым присоединение Монголии к России.

Министр иностранных дел России в 1910-1916 гг. С.Д.Сазонов считал Россию европейской страной с активной внешней политикой в Европе и на Ближнем Востоке и соответственно выступал против "увеличения русских владений в Азии". Его позиция совпадала с ви-

водом Особого Совещания по монгольским проблемам, состоявшегося 4 августа 1911 г. — активная деятельность России в "монгольском вопросе" была бы "весьма нежелательной". С. Д. Сазонов выступал против полного отделения Монголии от Китая, считая ее не готовой к самостоятельному политическому развитию. По его мнению, "оторвать их от Китая значит взять на себя задачу создать из них государство, задачу тяжелую, требующую крупных денежных затрат и огромного труда".¹³ Выход из сложившегося положения он видит в том, чтобы Россия исполняла роль посредника между Китаем и Монголией, "для заключения между ними такого компромисса, который удовлетворял бы, в пределах возможного, желанию халхасцев сохранить самобытный строй и желанию Китая восстановить свой суверенитет в Монголии".

Близкую, но не совпадающую с ней позицию занимал лидер кадетов, историк П. Н. Милюков, выступая против аннексионных устремлений националистических кругов. Считая необходимым поддержать политическую независимость Монголии, выступал против участия и вмешательства в ее дела, за превышение роли посредника. "Мне кажется несколько неосторожным говорить о нашем участии, как непременном условии соглашения, мне кажется это слишком связывающим нас в будущем"¹⁵.

П. Н. Милюков полностью согласен с мнением С. Д. Сазонова относительно готовности Монголии к самостоятельному развитию. "Кого мы хотим поддерживать? Поддерживать можно то, что имеет свою внутреннюю силу, что может стоять на собственных ногах",¹⁶

Позднее, в своих "Воспоминаниях" П. Н. Милюков, оценивая роль России в 1912 году, после подписания русско-монгольского соглашения, писал: "во Внешней Монголии Россия водворилась в роли покровительницы".¹⁷

Исследование общественного мнения России по "монгольскому

вопросу" впервые было предпринято Е.М. Даревской в опубликованном докладе на IУ Конгрессе монголоведов в Улан-Баторе¹⁸. Она выделила в общественной мысли России несколько направлений, основанных на социальном делении.

Изучение дореволюционной русской историографии по проблеме русско-монгольских отношений позволяет выделить несколько основных подходов.

Различные общественные слои России: крупный торговый капитал, политические деятели и дипломатические круги, научная и демократическая общественность давали свои характеристики состояния и перспектив русско-монгольских отношений.

Собственную трактовку сложившейся ситуации русско-монгольских отношений предложили военные деятели России, среди которых выделяются исследования бывшего военного министра, генерала А.Н. Куропаткина, капитана Генерального штаба С. Харламова, поручика Ю. Кушелева. Они считали необходимым включение Монголии в сферу капиталистического производства России и в этом видели решение "монгольского вопроса".

Генерал А.Н. Куропаткин /1848-1925 гг./, который в 1893-1904 годах был военным министром России, а с 1904 г. - Главнокомандующим вооруженными силами России на Дальнем Востоке, являлся сторонником и проводником экспансивной политики царизма на Дальнем Востоке.

В 1913 г. он издал специальную работу "Русско-китайский вопрос", в которой акцентирует на проблеме заселения китайцами Монголии на полосе границы с Россией в Сибири и видит в этом угрозу для страны. По его мнению, Китай осуществляет планомерную колонизацию монгольских земель и ставит задачу "окончательно разорить Монголов, воспользоваться их землями и лишить какой бы то ни было само-

стоятельности"¹⁹, превратить Монголию в китайскую провинцию.²⁰

А.Н. Куропаткин считал, что в этих условиях Россия должна оказать помощь монголам, "оградить северную Монголию от наплыва в нее китайских переселенцев и оградить монголов от окончательного разорения их"²¹. Конкретно это должно было выразиться в присоединении Монголии к России на правах автономии, а русская граница должна проходить по пустыне Гоби: "Продвинувшись до Гоби, Россия создаст между Россией и Китаем снова пустынную пограничную зону, и можно надеяться, что этим путем избегнет вооруженного столкновения с Китаем в XX столетии".²²

Поручик Ю. Кушелев находился в Монголии по заданию Главного управления Генерального штаба с военно-научной целью. Он отметил "национальное и военное возрождение Китая" и неизбежность столкновения с Россией. "Единственным надежным и вполне осуществимым средством, которое позволит обезопасить 6 тысяч русских границ, по его мнению, это отдалить от своих границ вооруженные силы Китая, ослабить их энергию воздействия на нашу границу". Репет решения проблемы у него совпадал с подходом А.Н. Куропаткина. Он писал: нам следует принять монголов под свое покровительство, даже присоединить их к себе"²⁴. По его мнению, Монголия должна продолжать выполнять роль надежного буфера "который обеспечивал нас от спавшего столько столетий Китая, и будет и должен обеспечивать от Китая проснувшегося и вооружающегося".²⁵

Для В. Томилина, автора исследования "Монголия и современное значение ее для России"/1913 г./ "разбуженный Китай" представляет опасность для России и "все надежды обращены теперь на Россию"²⁶.

Сохранить самостоятельность Монголия может, по его мнению, только в случае присоединения Монголии к России "на вечные времена".²⁷

Член Государственного Совета, Президент Российской Экспертной

палаты в книге "Россия на Дальнем Востоке"/1913 г./считал, что "Монголия, как и Северная Маньчжурия, должны стать русскими колониями" ²⁸.

По мнению же крупной промышленной буржуазии и торговых кругов европейской части России освоение нового для них монгольского рынка представляло большие трудности и они предпочитали освоенные рынки Ближнего Востока.

Московские предприниматели считали, что "Монголия не может служить рынком для нашей обрабатывающей промышленности, ибо кочевники Монголии слишком бедны, мало потребляют, пользуются дешевыми английскими, японскими и американскими товарами" ²⁹. Однако, терять и такой рынок не хотелось. "Было бы обидно, если бы русской промышленности пришлось потерять этот рынок";—писал А.Н. Аркадий-Петров. ³⁰

Позиция самой влиятельной части русской буржуазии — представителей Московского промышленного района России была выражена в отчете "Московской торговой экспедиции в 1910 г.", снаряженной по инициативе сибирского купца Трапезникова. В экспедиции участвовали представители 73 фирм, среди них Рябушинские, Морозовы и т.д.

Сибирские торговые круги также снарядили свою торговую экспедицию в Монголию, результаты которой были опубликованы в работе профессоров-экономистов Томского университета "Очерки Русско-Монгольской торговли".

Подход сибирских купцов отличался от позиции столичного купечества. Они были заинтересованы в торговле с Монголией и выступали против превращения ее в протекторат. Профессора М.И. Боголепов, М.Н. Соболев предлагали создать в Монголии нейтральное государство — буфер при гарантии крупных европейских государств.

Взгляды на проблемы русско-монгольских отношений представителей

интеллигенции выражены в публикациях ведущих монголоведов России Б.Ч.Владимирова и Р.Л.Котвича, статьях и воспоминаниях известного публициста и писателя, либерального народника И.И.Попова, работах ветеринарного врача А.П.Свечникова, языковеда и этнографа Н.П.Звстафиева.

Представители сибирской демократической интеллигенции /Д.Першин, А.Свечников, Н.Звстафиев/ считали, что Россия должна оказать Монголии помощь в создании независимого государства.

Серию статей о Монголии: "Современная Монголия", "Современное политическое положение Халхаской Монголии и силуэты деятелей монгольской независимости", "Русские в Монголии" опубликовал в иркутской газете "Сибирь" за 1912-1913 гг. чиновник особых поручений при иркутском генерал-губернаторе Д.П.Першин/псевд.Д.Даурский/, этнограф и журналист.

В его оценках и характеристиках положения Монголии, состояния и перспективах развития торговли и культурных связей между Россией и Монголией были выражены прогрессивные взгляды по поводу "монгольского вопроса". Д.П.Першин выступал за создание самостоятельного монгольского государства и не согласился с мнением министра иностранных дел России С.Д.Сазонова, высказанного им в апреле 1912 г. в Государственной Думе о том, что "монголы Халхи не имеют войска, ни финансовой организации, ни деятелей, без которых невозможно самостоятельное государство".³¹

Д.Першин не утверждал, что отделение Монголии - это не желание кучки авантюристов, а выступление всего народа Халхи, отмечает, что страна имеет своих государственных деятелей и дает их характеристику. Долг России он видит в том, чтобы оказать Монголии помощь и поддержку.³²

По мнению ученого Н.П.Звстафиева³³, которое основывалось на лич-

ных впечатлениях от путешествий и экспедиций по Монголии, главной задачей российской политики в Монголии должно быть "стремление снова вернуть доверие и уважение монголов к России и позаботиться о дальнейшем упрочении и взаимности между обеими странами"³⁴. Мещеничество русских купцов, русская колония в Урге привели, считает Н.П. Звстафиев, к утрате искреннего доверия к России. Вернуть его можно следующими мерами: подъемом культуры и самостоятельности Сибири, подъемом культуры и самостоятельности монголов, проведением в жизнь принципов активной политики, опирающейся на активное население³⁵.

Не все демократические деятели России были уверены, что Монголия может создать независимое государство. Такое сомнение высказывал публицист, редактор-издатель газеты "Восточное обозрение" и известный общественный деятель И.И. Попов/1862-1942/. В статье "По поводу автономии Монголии"/1912 г./, приветствуя сам факт отложения Монголии от Китая, он писал, что монголы не могут, на наш взгляд, образовать самостоятельного и сильного государства, могущего противостоять Китаю³⁶. Он считал, что поддержка Россией полностью независимого государства монголов может обострить отношения с Китаем, которого такой вариант не устраивал. Своей оценкой И.И. Попов как бы предвидел результат в 1915 г. и выступал за создание буферного государства.

Выпускник Восточного института во Владивостоке П.А. Бобрин, посетив в 1913 г. Монголию, писал: "Что такое самостоятельная Монголия? Страна, которая почти независимо от себя, благодаря сложившейся конъюнктуре внешних обстоятельств, оказалась независимым государством"³⁷. Довольно пессимистически оценивая будущее этого государства, он отмечал: "чтобы спасти Монголию/Халху/ необходимо какой-либо из культурных стран взять ее под свое покровительство или хотя бы временное управление через посредничество своих представителей, необходимо сделать так, чтобы Монголия стала страной,

которая могла бы сама себя содержать"³⁸.

Несмотря на различные подходы к данной проблеме позиция интеллигенции принципиально отличалась от мнения военных и промышленных кругов России, выступавших за захват и присоединение Монголии до пустыни Гоби к России.

Непоследовательность, нечеткость позиции России, его Министерства иностранных дел, общее отношение к Монголии в России дана крупным русским монголоведом Б.Я.Владимировым. В письме к А.В.Бурдукову от 25 июня 1912 г. он пишет: "Министерство иностранных дел само не знает, чего хочет. Очевидно, наше правительство с одной стороны, как будто и хочет что-то сделать, но зато, с другой стороны, ничего решительно не знает и боится"³⁹. Ведущий монголовед России и консультант МИД России упрощенно продолжал: "В России ведь абсолютно никто не знает о Монголии, никто ею не интересуется, как она важна и нужна для России и для Сибири в особенности"⁴⁰. Разумеется, Б.Я.Владимиров несколько утрированно обрисовал ситуацию, со свойственной настоящему ученому критичностью.

Другой крупный монголовед В.Л.Котвич в монографии "Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии"/1914 г./ писал о процессе формирования монгольской государственности: "еще не завершилось ни создание нового государства из княжеств, примкнувших к Ургинскому Богдо-гэгэну, ни его политическое устройство".⁴¹

А.П.Свечников-ветеринарный врач, продолжительное время работавший в Монголии, в публикации "Русские в Монголии" писал о необходимости развивать русско-монгольскую торговлю. Он обвинял в нерасторопности русское правительство, которое не оказывает никакой помощи русским купцам и предпринимателям. Такое положение пагубно не тем более, что "Сибирь нуждается в монгольском скоте, а такие про-

дукты, как шерсть, кожи, сурок идут далеко за пределы Сибири, особенно с проведением Сибирской железной дороги" ⁴². Кроме того, по его мнению, Россия могла бы одевать и снабжать всем необходимым если не всю Монголию, то пограничные с нею аймаки. "Рынок западной Монголии, так далеко отстоящий от Китая, должен быть в руках русских. Здесь русские могли бы конкурировать с китайцами. И это тем более, что русские могли бы хорошо сбывать скот и продукты скотоводства в Западной Сибири и далее". ⁴³

Большое значение А.П.Свечников придавал распространению культурного влияния русских в Монголии. Доловыми отношениями не должны исчерпываться связи русских с монголами. "Монголия жаждет культуры и цивилизации" ⁴⁴. Он считает, что русские медики, зоотехники и агрономы смогли бы принести огромную пользу. Монголы "примут их там с распростертыми объятиями, ибо какой бы отсталой страной не была Монголия, она сумела сохранить высокую личную нравственность, она знает, что есть добро и зло и сумеет взять от европейской культуры все доброе и хорошее". ⁴⁵

Хорошо знавший жизнь монголов и оставивший интересные воспоминания "В старой и новой Монголии"/1969 г./, А.Б.Бурдуков выступал против притеснений русскими купцами местного населения. Он мечтал изменить методы торговли русских в Монголии, такой попыткой было созданное им Товарищество, где пайщиками были русские и монголы. Он приветствовал отделение Монголии от Китая и выступал за самостоятельное развитие.

Таким образом, представители демократической интеллигенции выступал за создание независимого монгольского государства, за равноправность русско-монгольских отношений, предлагали России оказать помощь Монголии. Важнейшими задачами возрождения они счи-

тали оказание помощи в налаживании хозяйства монгольских кочевников, развитии торговых отношений. Особенное внимание они уделяли вопросу о необходимости помощи в области культуры и здравоохранения.

Таким образом, даже краткий анализ литературы российских авторов по вопросам русско-монгольских отношений свидетельствует о небывалом интересе в России к Монголии. Несмотря на полифонию мнений, они объединяются в два направления: за присоединение Монголии к России и оказание помощи в становлении национальной государственности.

Назрела необходимость глубокого и более взвешенного анализа истории внешней политики России и Монголии. Представляется плодотворным рассмотреть ее не только с классовых интересов различных слоев России, а с точки зрения национальных интересов русского государства на Востоке.

Несмотря на большое количество публикаций, посвященных дореволюционной Монголии, проблемам русско-монгольских дипломатических и экономических отношений уделяется незначительное внимание.

В архивах России: АВПР, ЦГИА, ЦГВИА, ГАИО находятся уникальные материалы русско-монгольских отношений 1911-1915 гг., используемые учеными крайне редко и фрагментарно.

Интересные сведения о русско-монгольских связях находятся в Государственном Архиве Иркутской области /25 фонд/. Через Иркутск осуществлялись связи с Генеральным консулом в Урге, консулами в Харбине, Хобдо, Улэсутае, поэтому здесь отложились ценные материалы по проблеме.

В настоящее время активно расширяются отношения России со странами Востока, поэтому важным и актуальным представляется глубокое изучение опыта русско-монгольских отношений, успехов, проблем и трудностей этих связей в прошлом.

Литература:

1. Романов Б. Россия и Маньчжурия. 1928, его же, Очерки дипломатической истории русско-китайской войны /1895-1907/. М.-Л., 1947
2. Бестужев И.В. Борьба в России по вопросам внешней политики 1906-1910 гг. М.: 1961
3. Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических стран на Дальнем Востоке. 1860-1895. М.: 1956
4. Григорьевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав на Дальнем Востоке в 1906-1917 гг. Томск, 1965
5. Проблеме русско-монгольских экономических и культурных связей Е.М. Даревская посвятила более 50 статей.
6. Златкин И.Я. Очерки новой и новейшей истории Монголии. М.: 1957
7. Лузгин С.Г. Русско-монгольские отношения в 1911-1919 гг. Канд. дис. Томск, 1934
8. Попов А.Л. Царская Россия и Монголия в 1913-1914 гг. //Красный архив, 1929, №3/37, с.3-14
9. Чимитдоржиев П.Б. Россия и Монголия. М.: 1987
10. Шойшелов С.А. Монголия и царская Россия //Новый восток, 1926, №13-14
11. Белов Е.А. Позиция России и Китая в отношении Монголии после провозглашения ее независимости /1911-1912 гг./ - Двадцать вторая научная конференция "Общество и государство в Китае", часть 2, М.: 1991, с.112-117.
12. Боголюбов М.И., Соболев М.Н. Очерки русско-монгольской торговли. Экспедиция в Монголию в 1910 г. Томск, 1911; Московская торговая экспедиция в 1910 г". М.: 1912
13. Государственная Дума. III созыв. Стенограф. отчет. 1912, сессия V, ч.3, зас. 104. СПб, с.2168.
14. Там же, с.2169
15. Там же, с.2238
16. Там же, с.2239
17. Миллюков П.Н. Воспоминания. Том второй /1859-1917/. М.: Современник, 1990, с.93
18. Даревская Е.М. Монгольский вопрос в общественном мнении России // Труды IV Международного конгресса монголоведов. Улан-Батор, 1982

- 19 Куропаткин А.Н. Русско-китайский вопрос. Пг.: 1913, с. 107
- 20 Там же, с. 110
- 21 Там же, с. 129
- 22 Там же, с. 130
- 23 Купалев Ю. Монголия и монгольский вопрос. Пг.: 1914, с. 286
- 24 Там же, с. 5
- 25 Там же, с. 3
- 26 Томилин В. Монголия и современное ее значение для России. Пг.: 1913, с. 4
- 27 Там же, с. 17
- 28 Денисов В.И. Россия на Дальнем Востоке. Пг.: 1913, с. 147
- 29 Боголепов М.И., Соболев М.Н. Указ. соч., с. 478
- 30 Аркадий-Петров А.Н. Монголия как мировой мясной рынок // Русский экспорт, 1912, №12, с. 257
- 31 Гос. Дума. Указ. соч., с. 2168
- 32 Лаурский Д. Современная Монголия // Сибирь, 1912, 23 февраля
- 33 Евстафьев Н.П. — этнограф и языковед. Закончил ист.-фил. факультет Софийского университета и восточный факультет Петербургского университета. Участвовал в Орхонской экспедиции в Монголии.
- 34 Томский К. Монголия и монголы / Доклад Н.П. Евстафьева в С.-П. Собрании // Обская жизнь, 1912, 20 января
- 35 Там же
- 36 Попов И.И. По поводу автономии Монголии // Сибирь, 1912, 21 окт.
- 37 Бобрин П.А. Очерк торгово-промышленного и административного быта. Владивосток, 1914, с. 30
- 38 Там же.
- 39 Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. М.: 1969, с. 333
- 40 Там же,
- 41 Котвич В.Л. Краткий обзор истории и современного политического положения Монголии. Пг.: 1914, с. 21
- 42 Свечников А.П. Русские в Монголии. С-Пб.: 1912, с. 90
- 43 Там же
- 44 Там же, с. 149
- 45 Там же.